

ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ СЛУЧАЕТСЯ НА СЦЕНЕ!

«Козловский — народный артист». Так называется документальная повесть о замечательном советском певце. Она принадлежит перу Анны Кузнецовой, много лет проработавшей рядом с выдающимися мастерами на сцене Большого театра. В этой повести автор приводит много забавных историй, случившихся с артистами. Коротко перескажем некоторые из них.

ИВАН Семенович Козловский играл в опере «Чио-Чио-Сан». Заключительный дуэт первого акта — песнь всепоглощающей любви Пинкертона и мадам Баттерфляй. В порыве чувств герой, заканчивая дуэт, поднимал возлюбленную на руки и нес ее через всю сцену. Этот прием родился у Козловского во время действия, без предварительной задумки, без репетиции и был восторженно принят публикой. Находка Ивана Семеновича пришлась по вкусу многим его

коллегам. Однажды, будучи на гастролях, ее решил повторить тенор Б.

Оркестр доигрывал финал акта, как вдруг лицо дирижера окаменело. Музыканты повскакивали с мест, опустили инструменты. На сцене творилось невероятное! Пинкертон, мужчина невысокого роста, закончив дуэт, подхватил на руки изумленную Чио-Чио-Сан, певицу замечательную, но даму очень грузную.

Стремительно рванувшись вперед, Б. не выдержал ношу и

грохнулся на пол. Но жажда испытать на себе триумф Козловского оказалась сильнее, придала ему энергии. Артист поднялся, пытался повторить прием, но... пришлось покинуть сцену под хохот зрителей.

В ГОДЫ войны в «Травиате» с И. С. Козловским пела Валерия Владимировна Барсова, приезжавшая в Москву из Куйбышева.

В первом акте, кроме главного занавеса, был еще занавес на сцене. По мысли режиссера, он опускался и скрывал гостей в доме Виолетты после ее слов: «Но вас прошу танцы начать без меня».

На просцениуме оставалась героиня, полная глубоких раздумий о своей трагической любви к Альфреду, о несбыточном счастье. В порыве чувств она широко распахивала занавес, чтобы взглянуть на веселящихся друзей.

Как-то Валерия Барсова попросила отменить эту мизансцену. Режиссер уступил. Не один раз сыграли спектакль без второго занавеса.

Но вот вместо Барсовой с Козловским пела другая артистка. Все шло гладко. И вдруг... Не предупрежденная, она распахнула штору, и остановилась, точно вкопанная. Перед ее взором (а также всего зрительного зала) предстала такая картина. На позолоченных диванах сидели рабочие сцены и уборщицы, положив рядом тряпки и молотки. Они слушали любимую арию.

На секунду на сцене наступила мертвая тишина. Нежданные «гости», опомнившись, бросились прочь из салона Виолетты. А Виолетта?

Она чуть не лишилась чувств. Зал хохотал.

Конфуз полный! Что делать? Спектакль спас И. С. Козловский. Он из кулисы твердым шепотом сказал насмерть перепуганной партнерше:

— Спокойно, спокойно. Возьмите себя в руки, продолжайте арию.

Ни тон, ни самый вид Ивана Семеновича не выдавали волнение: а ведь ему вот-вот предстояло петь небольшую, но очень трудную музыкальную фразу.

Певица собралась с духом и снова овладела зрительным залом. Минутной задержки как ни бывало.

Да и с самим Иваном Семеновичем приключились смешные истории.

Готовился как-то большой

концерт, посвященный всенародному празднику. Три ведущих певца Большого театра (в их числе Козловский) решили исполнить на торжестве романс «На севере диком». Во время репетиции коллега Козловского лукаво ему подмигнул. Иван Семенович не удержался от смеха и вовремя не вступил. Дирижер сделал ему замечание, попросил повторить. И снова — «смешинка в рот попала».

Думали, до генеральной репетиции певец забудет свою проказу. Ан нет! Он снова вспомнил лукавую ухмылку друга и снова... рассмеялся.

На торжественном концерте зрители не слушали выступления трио: их номер в программу не включили.

Кавказская здравница
г. Пятигорск

22 АСТ 1984